

Кочкурова Наталья Константиновна

РОЛЬ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ В. С. ШЕФНЕРА "ДЕВУШКА У ОБРЫВА, ИЛИ ЗАПИСКИ КОВРИГИНА")

В статье рассматриваются окказиональные наименования повести В. С. Шефнера "Девушка у обрыва, или Записки Ковригина". Объектом изучения и описания являются мутационные и модификационные номинации, а также языковая игра в виде дезаббревиации. Автор обосновывает мысль о том, что окказиональные наименования - яркий показатель индивидуально-авторской картины мира писателя, содержащей отпечаток эпохи. Окказиональные наименования способствуют созданию образа литературного героя и оформляют его речевые характеристики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 115-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.366

Филологические науки

В статье рассматриваются окказиональные наименования повести В. С. Шефнера «Девушка у обрыва, или Записки Ковригина». Объектом изучения и описания являются мутационные и модификационные номинации, а также языковая игра в виде дезаббревиации. Автор обосновывает мысль о том, что окказиональные наименования – яркий показатель индивидуально-авторской картины мира писателя, содержащей отпечаток эпохи. Окказиональные наименования способствуют созданию образа литературного героя и оформляют его речевые характеристики.

Ключевые слова и фразы: окказиональные наименования; теория номинации; вторичная номинация; мутация; модификация; дезаббревиация; индивидуально-авторская картина мира.

Кочкурова Наталья Константиновна*Башкирский государственный университет**Na-ya91@yandex.ru***РОЛЬ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ В. С. ШЕФНЕРА «ДЕВУШКА У ОБРЫВА, ИЛИ ЗАПИСКИ КОВРИГИНА»)[©]**

Явление номинации с античности находится в фокусе внимания ученых. В современной теории номинации особо значимым является изучение окказиональных, индивидуально-авторских наименований.

Подобные феномены лингвисты относят к вторичной номинации, выделение которой в рамках заявленной выше теории на сегодняшний день не является спорным вопросом (В. Г. Гак, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова и др.). В основе вторичной номинации лежит ассоциативный характер мышления автора. С результатами вторичной номинации тесно связано явление переноса значения слова, так как примерами данного явления могут служить те же самые слова (результаты первичной номинации), но в ином, переносном значении.

С этой точки зрения интересным представляется рассмотреть окказионализмы, созданные В. С. Шефнером. Известный отечественный писатель XX века, произведения которого публикуются не только в России, но и за рубежом, лауреат премий высокого уровня (Государственная премия Пушкина – 1997, премия Аэлита – 2000 и др.), В. С. Шефнер отразил в своих произведениях многие языковые особенности прошлого века. У автора наблюдается особый способ наименования: слова, образованные способом аббревиации, уже имеются в исходном языке, однако они приобретают иное значение, сохраняя прежний облик.

Исследуя языковую специфику вторичных номинаций, чешский лингвист Милош Докулил выделил три основных типа номинации, по характеру мотивационных отношений между сигнификатами номинируемого понятия и понятия, вербализованного мотивирующим номинантом (языковым или речевым): мутацию, модификацию и транспозицию [7, S. 29].

Суть этих процессов состоит в том, что, во-первых, устанавливается место номинируемого понятия в системе языковых знаков в качестве лексического значения, а во-вторых, определяется его принципиальное отношение к знаку того понятия, через которое данное понятие вводится в процессы вербализации.

Под мутацией следует понимать резкое, “кардинальное” изменение семантики производного слова, модификация рассматривается как выражение в структуре производного слова дополнительных (модифицирующих) значений за счёт внедрения дополнительных морфем, транспозиция – это процесс перевода одной номинативной единицы в класс другой, в том числе и путём словопроизводства (субстантивация, адъективация и т.п.), отглагольные имена и т.п. Л. А. Варакин, подчёркивая, что мутационная деривация охватывает соотношения, при которых производное отличается от производящего тем, что обозначает совершенно иной феномен внешней действительности, приводит следующие примеры мутации: *ельцинист, имиджевый, фискальный, заархивировать, фанатеть*; модификации: *подвопрос, суперзанятость, перекредитование, переозвучить, наошибаться*; транспозиции – *стрельба-подгонка, бледность, лукавство, «пилёж», «крышевание», «безвизовость»* [1].

Придерживаясь данной классификации, рассмотрим окказиональные наименования в повести В. С. Шефнера «Девушка у обрыва, или записки Ковригина».

Мутация:

1. *... Дело в том, что я с двенадцати лет начал составлять словарь, который назвал СОСУДОМ (Словарь Отмерших Слов, Употреблявшихся Древними)* [6, с. 91].

Перед нами явление дезаббревиации. Впервые данное явление как языковой феномен описал А. Ф. Журавлёв, рассматривая его в рамках вторичного фразообразования [3, с. 95].

Дезаббревиация – проявление языковой игры, так как происходит сознательное отталкивание от первоначального значения аббревиатуры с сохранением при этом формы и наполнением ее новым содержанием. Автор играет именно с формой слова.

Значение слова *сосуд* в первичном именовании, в узусе, определяется так: *... Вместилище для жидких и сыпучих тел* [4, с. 751].

Вторичное окказиональное именование происходит на основе переноса общего категориального значения с объекта первичной номинации на объект вторичной номинации: существительное , сосудѣ в узусе означает вместилище. Та же семантика присутствует и в существительном , словарь». Автор путем подбора создает аббревиатуры из уже существующих слов, нагрузив их дополнительными смысловыми компонентами.

2. , ...так как *Издательство силами людей не может справиться с наплывом рукописей, то оно вынуждено прибегать к помощи БАРСов, МОПСов, ВОЛКов, ТАНКов и прочих вспомогательных агрегатов* [6, с. 165].

В данном случае посредством окказиональной лексики раскрывается индивидуально-авторская картина мира писателя: В. С. Шефнер считает, что человек не может изолироваться от животного мира, однако, сохраняет за ним право первенства: , Трудно приходится этим агрегатам – ведь обидеть Человека ни один агрегат не имеет права, а правду говорить Авторам он обязан, и эта правда порой горька! [Там же].

, БАРС – Беспристрастный Агрегат, Рецензирующий Стихи. МОПС – Механизм, Отвергающий Плохие Стихи. ВОЛК – Всесторонне Образованный Литературный Консультант. ТАНК – Тактичный Агрегат Нелицеприятной Критики [Там же].

Мы наблюдаем тот же случай переноса первичной номинации с сохранением ключевой семантики слова.

Окказиональные номинативы – яркий показатель индивидуально-авторской картины мира писателя. Продолжая раскрывать мысль В. С. Шефнера о первенстве человека перед природой, приводим следующий пример:

3. , *Он сдал материалы в Академию, а там их отдали на проверку САПИЕНСу (САПИЕНС – Специализированный Агрегат, Проверяющий Исследователю Его Научные Сведения)* [Там же, с. 127].

Ното sariens – человек разумный. Взяв в качестве исходного материала второе слово *Sapiens* из научного термина, В. С. Шефнер сохраняет денотативное значение, нанизывая на него новые смысловые элементы.

Внешний облик остается неизменным, однако слово превращается в буквенную аббревиацию. Очень часто исходное значение слова автор сохраняет (или частично сохраняет).

Такое внимание В. С. Шефнера к данному способу словообразования, мы предполагаем, было навеяно временем. Как известно, аббревиация – самый , молодой способ образования слов в русском языке. Аббревиатурный взрыв произошел после Октябрьской революции, породившей множество новых слов: ЧК, ликбез и др. [2, с. 24]. Многие писатели XX века (Е. И. Замятин, А. И. Солженицын, М. А. Булгаков, братья Стругацкие) применяли прием концентрации аббревиатур.

4. , *Когда мы в седьмом классе проходили теорию Эйнштейна, мне не все было в ней понятно, и дома я прибежал к помощи ЭРАЗМ (ЭРАЗМ – Электронный Растолковывательный Агрегат, Знающий Многое)* [6, с. 100].

Неслучайно В. С. Шефнер в качестве , агрегата, знающего многое выбрал общеевропейского лидера гуманизма в XVI веке – Эразма Роттердамского. В повести , *Девушка у обрыва*, или записки Ковригина (как и во многих других произведениях ленинградского писателя) ярко выражены гуманистические идеи.

Модификации:

1. «Эх, сама садочек я садила,

Сама, как вишенка, цвела,

Сама я милого любила,

Сама отскок ему дала» [Там же, с. 117].

Путем отсечения суффиксов , иѣ, , тѣ образуются окказиональное слово , отскочѣ. При этом семантика слова , отскочитьѣ (Не оказать никакого воздействия на кого-что-нибудь, встретить равнодушие или отпор [5, с. 574]) сохраняется. С отсечением словообразовательных суффиксов слово меняет свою частеречную принадлежность.

2. , *Андрей <...> относился неуважительно и даже дал ему грубую кличку – Зубрильниѣ* [Там же, с. 101].

Глагол , зубриѣ, как известно, имеет два значения: 1. Делать на чем-нибудь зазубрины, портить неосторожным, неаккуратным употреблением, зазубривать; 2. Бессмысленно, без отчетливого понимания заучивать наизусть. [5, с. 253]. В тексте В. С. Шефнера слово , зубрильниѣ образовано от глагола со вторым значением. Суффикс имен существительных , -ник-ѣ в русском языке обозначает того, кто связан с указанной в корне слова деятельностью. За счет присоединения к исходной основе суффикса , -ник-ѣ образуется окказиональное коннотативное значение. Слово , зубрильниѣ обозначает лицо мужского пола, заучивающего наизусть что-либо бессмысленно, без отчетливого понимания.

3. , *Такие нелепо звучащие сокращения нередко употреблялись в Двадцатом веке, но ныне, когда существует Наименовательная Комиссия, состоящая из Поэтов-Добровольцев...ѣ* [6, с. 153].

Прилагательное , наименовательныйѣ образовано от глагола , наименоватьѣ по аналогии со словами , наблюдательныйѣ, , выжидательныйѣ, , старательныйѣ при помощи присоединения суффикса , -тельн-ѣ со значением способности к занятию деятельностью, описываемой мотивирующим словом.

4. , *Вставайте, лентяй лентяевич, завтрак готов!* [Там же, с. 156].

Пример модификации, созданной для усиления значения исходного слова. Суффикс , -евич-ѣ при добавлении к основе имен существительных образует имена существительные со значением лица, которое имеет родственное отношение – является сыном – к тому, кто назван мотивирующим именем существительным.

5. , *Меня зовут Матвей Людмилович. – А меня – Степан Степанович. Я этих материнских отчеств не признаю, – добавил он с доброй старицовой усмешкой* [Там же, с. 116].

В данном примере наблюдаем присоединение суффикса , -ович-ѣ с тем же значением лица, которое имеет родственное отношение – является сыном – к тому, кто назван мотивирующим именем существительным.

6. На страницах повести В. С. Шефнера , *Девушка у обрыва*, или записки Ковригина героини используют для передвижения *самодвижки, элмобиля, элциклы, вертопланы, легколеты*.

Данные слова образованы способом сложения по аналогии с имеющимися в языке наименованиями тематической группы, транспортѣ. Если, рассматривая мутационные окказионализмы, мы наблюдаем графическое сходство исходного и окказионального слов, то модификационные наименования, напротив, сохраняют показатель формы. Значение нового слова вкладывается в рамки имеющихся в русском языке структурных типов слов.

Таким образом, в результате анализа языкового материала повести В. С. Шефнера, можно сделать вывод, что окказиональная номинация является не только яркой, образной и отличительной характеристикой идиостиля писателя, но и показателем его индивидуально-авторской картины мира с наложением отпечатка эпохи, идеологии и образа жизни населения. Кроме того, при помощи данной номинации автор выполняет задачу создания образа литературного героя, оформляет его речевые характеристики.

Список литературы

1. **Вараксин Л. А.** Функции словообразования в языке и типы словообразовательных значений // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Филология. Тюмень, 2001. № 1. С. 143-147.
2. **Жеребило Т. В.** Термины и понятия: Морфемика. Словообразование: словарь-справочник. Назрань: ООО, Пилигримѣ, 2011. 52 с.
3. **Журавлев А. Ф.** Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982. С. 45-109.
4. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 944 с.
5. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
6. **Шефнер В.** Лачуга должника: Истории полувероятные, маловероятные и совсем невероятные. Л.: Лениздат, 1983. 574 с.
7. **Dokulil M.** Tvořenĕ slov v češtinĕ. Teorie odvozovnnĕ slov. Praha, 1962. D. 1. 263 S.

ROLE OF OCCASIONAL NOMINATIONS IN A LITERARY TEXT (BY THE EXAMPLE OF THE STORY BY V. S. SHEFNER "KOVGRIN'S SKETCHES, OR GIRL AT THE CLIFF")

Kochkurova Natal'ya Konstantinovna

Bashkir State University

Na-ya91@yandex.ru

The article examines occasional nominations of the story by V. S. Shefner "Kovgrin's Sketches, or Girl at the Cliff". The study is focused on the mutational and modificational nominations and language game in the form of disabbreviation. The researcher argues for the idea that occasional nominations are the clear indicator of the author's original picture of the world containing the imprint of an epoch. Occasional nominations contribute to creating an image of a personage and arranging his verbal characteristics.

Key words and phrases: occasional nominations; theory of nomination; secondary nomination; mutation; modification; disabbreviation; author's original picture of the world.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена исследованию одного из фрагментов языковой картины мира А. П. Чехова, пейзажа, с помощью метода моделирования. Главными составляющими модели являются пространственно-временная характеристика описания природы, устойчивые образы и мотивы, повторы, параллелизм слов, грамматические формы, синтаксические конструкции, присущие авторскому стилю особые языковые единицы. По составленному инварианту пейзажа писателя делаются выводы о специфичности восприятия природного мира А. П. Чеховым.

Ключевые слова и фразы: пейзаж; языковая модель; А. П. Чехов; языковая картина мира писателя; художественно-речевая система; языковая единица.

Кочнова Ксения Александровна, к. филол. н., доцент

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

kochnova08@list.ru

ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ ПЕЙЗАЖА А. П. ЧЕХОВА

Пейзаж является одним из важнейших компонентов художественного произведения. Состав пейзажа, его архитектоника, взаимосвязь с другими структурами текста, а главное – его выраженность средствами языка – составляют существенный признак авторского стиля писателя.

При изучении языковой картины мира писателя можно использовать метод моделирования, который позволит эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенности индивидуально-авторского словоупотребления.